

Господину своку Михаилу Юревичу хрестани твои Череншани чело бию, те што кси удода деревену Климецу Опарину. А мы кго не хъtimo. Не сусѣднеи человѣко. Волено бѣ деити.

Авторами грамоты № 157, адресованной тому же Михаилу Юрьевичу, были «хрестяне Череншани». Не имеют значения ни мелкая разница в написании первого слова, ни буква «щ», стоявшая тогда перед «а». Это, конечно, письма одной и той же группы крестьян.

Как отмечено при издании той грамоты, в новгородских писцовых книгах упоминаются деревни Черенска, Черенско, Черенское и Черенчинчичи. Трудно выбрать одно из этих имен, но перед нами несомненно имя деревни.

Эту деревеньку (в тексте здесь уменьшительная форма) Михаил Юрьевич отдал («кеси удода» означает «ты отдал») Климецу Опарину. Он не передал ее в полное владение, иначе крестьяне уже не могли обратиться к нему с челобитием. Но это и не назначение ключника, иначе речь не шла бы об отдаче деревни, да и аргументы крестьян были бы иные.

Здесь перед нами опять, как и в предыдущей грамоте, два феодала, крупный и мелкий, сеньер и вассал. Первый опять был представителем правящей знати, хотя и не посадником, но посадничьим сыном.

Крестьяне не хотят нового владельца и смеют об этом писать (решает вопрос господин). Первое основание челобития: Климец Опарин не соседний человек, т. е., очевидно, слишком далеко живет. Специальный термин «соседи», т. е. совладельцы или люди, живущие на особом положении в чужих хозяйствах, здесь не подходит. Слова «волено бѣ деити» можно перевести двояко: или «волен бог, да и ты» (если «е» после «д» является опиской) или (что вернее) «бо (потому что) он вольно действует (своевольно поступает)». В таком случае здесь второе основание челобития.

Перевод:

Господину своему Михаилу Юрьевичу крестьяне твои Череншани челом бьют, те что ты отдал деревеньку Климу Опарину. А мы его не хотим. Не соседний человек. Своевольно поступает.

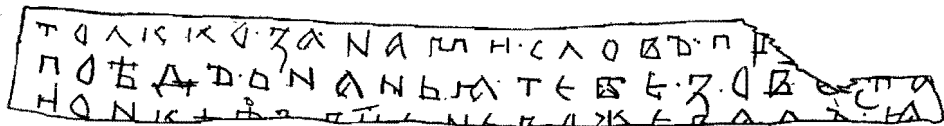
Грамота № 312

Грамота № 312 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 1638, на глубине 1,23 м, между двумя срубами. Это отрывок письма (пропуски не отмечаю, поскольку длина строк неизвестна):

толкко.за.нами.словъ: пр
поѣдѣ.онаны.тебе.зовета
нонкѣ--гненевожеваль.

Длина 0,25 м, ширина 0,03 м.

Для палеографии здесь мало данных. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это начало XV в.

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 312

Разделить грамоту на слова можно так:

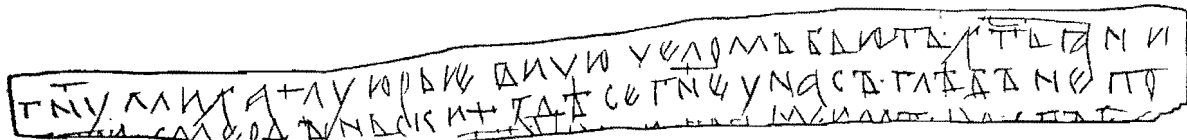
...только за нами словъ пр... поѣдъ. Онаны тебе зовета...
нонкѣ... господине, не вожеваль. ...

Удвоение «к» в первом слове является опiskой. Для толкования текст слишком отрывочен.

Грамота № 313

Грамота № 313 найдена в пятом или шестом строительном ярусе, в квадрате 1612, на глубине 1,39 м, вне сооружений. Это начало письма:

гнѹмиха ілюрюквичючеломъбѹють. хтѣни
----. смердыньскіздѣсегнеунасъ. глѣбънепо

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 313

Длина 0,265 м, ширина 0,025 м.

Остроугольное «ч» в первом случае вовсе лишено пожки, во втором случае почти вовсе. Последовательно проведено якорное «е», полулежащее в строке, с язычком, направленным вверх. Обе эти формы появились во второй половине XIV в. (Щепкин, 105). Перекладыны «ю» и иотованного «е» диагональны, перекладка иотованного «а» лежит в самой верхней части, это тоже вариации XIV—XV вв. (Черепнин, 245). Почерк довольно размашистый, что на бересте характерно для XV в. Стратиграфическая дата — рубеж XIV—XV вв. или начало XV в.

Четыре оторванные буквы в начале первой строки могут быть восстановлены по их верхушкам. Здесь было слово «твой».

Разделить грамоту на слова можно так: